

праву / Д. Пенцов, Ж. де Монмолин, Н. Инеджан // <http://www.clj.ru/discussion/management/100704>.

17. Model business corporation act annotated: official text with official comments and statutory cross-references, revised through 2005 / adopted by the Committee on Corporate Laws of the Section of Business Law // <http://www.abanet.org/buslaw/committees/CL270000pub/nosearch/mbca/home/shtml>.

18. Ханс-Йоахим Шрамм. Правовой обзор соглашений акционеров // Вестник корпоративного управления. №7 - 2006. – с. 26-28.

19. О. М. Вінник. Корпоратизація як модель інституційного державно-приватного партнерства. – Право і громадянське суспільство, № 1, 2012. <http://law.univ.kiev.ua/images/stories/journal/2012-1/article/vinnyk.pdf>.

20. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право / Книга 5, Москва, 2006. Т. 1. – с. 593.

21. Чубаров В. В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй (постатейный) / Под ред. О. Н. Садикова. – М., 2003. – с. 749.

22. О. М. Вінник. Науково-практичний коментар до Закону України «Про акціонерні товариства». – К., ЮрінкомІнтер, 2009. – с. 78

23. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 року № 436-IV / ВВР, 2003, №№ 18-20, 21-22, с. 144.

24. О. М. Вінник. Корпоративні конфлікти та зловживання корпоративними правами в акціонерних товариствах: традиційні та інноваційні способи попередження і розв'язання. – Актуальні питання інноваційного розвитку, № 2, 2012. – Харків, видавництво «Юрайт», 2012. – с. 5-12.

25. О. М. Вінник. Корпоративно-управлінські технології, що ґрунтуються на акціонерних угодах: постановлення питання та визначення кола проблем. – Вісник Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого, № 1/2010. – с. 146.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЖИВОТНЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А. КРУШЕЛЬНИЦКАЯ,
адъюнкт кафедры гражданского права и процесса Национальной академии
внутренних дел Украины

SUMMARY

The article is dedicated to the theoretical investigation and analysis of the legal animal profile and endowing them with a special personality in the civil law of foreign countries for further assimilation of the most successful reworks of foreign scientists-civilians and their implementation into the national science and civil law practice. The author comes to the conclusion that in European countries, and the countries of the Anglo-Saxon legal system away from the positions characteristic of Roman law definition of animals as ordinary objects of civil rights and a legal regime things.

Key words: animals, legal status of animals, things, property, special personality of animals.

Статья посвящена теоретическому исследованию и анализу особенного места животных в системе объектов гражданских правоотношений в законодательстве зарубежных стран, а также рассмотрению возможности наделения их специальной гражданской правосубъектностью. Автор статьи приходит к выводу, что в европейских странах и странах англосаксонской системы права отходят от позиций, свойственных римскому праву, определения животных как обычных объектов гражданского права с правовым режимом вещи. Предлагается заимствование наиболее удачных разработок иностранных ученых-цивилистов и внедрение их в отечественную науку и практику гражданского права.

Ключевые слова: животные, правовой статус животных, вещи, имущество, специальная правосубъектность животных.

Постановка проблемы: Необходимость исследования места животных в гражданском законодательстве зарубежных стран обусловлена тем, что вопросы, связанные с урегулированием сложного правового режима животных в гражданском праве, не получили должного решения в отечественных нормативно-правовых актах и теоретических исследованиях. И хотя этот вопрос является достаточно дискуссионным, доктринальные принципы регулирования гражданско-правового режима животных в странах СНГ, по сравнению с зарубежными странами, являются малоразработанными и требуют обращения к иностранному опыту.

Целью статьи является теоретическое исследование особенностей правового режима животных с помощью сравнительно-правового метода, поскольку данный вопрос относится к малоизученным в доктрине гражданского права, а также рассмотрение возможности наделения животных определенными природными правами.

Изложение основных положений. Гражданское законодательство стран СНГ прямо не относит животных к объектам гражданских прав, однако, например, в ст. 137 Гражданского кодекса (далее – ГК) Российской Федерации, ст. 180 ГК Украины, ст. 124 ГК Казахстана, ст. 93 ГК Узбекистана, ст. 137 ГК Беларуси, ст. 145 ГК Армении

указано, что к животным применяются общие правила об имуществе или о вещах, если законом или иными правовыми актами не установлено иное. Таким образом, относительно животных как объектов гражданского права в странах СНГ применяются общие правила, касающиеся возникновения, изменения и прекращения права собственности и других вещных прав.

Целый ряд статей ГК РФ (ст.ст. 221, 230-232, 241) посвящен вопросам приобретения и прекращения права собственности на животных. С нашей точки зрения, удачным является п. 2 ст. 231 ГК РФ, который предоставляет предыдущему владельцу животных право, после их перехода в собственность дру-

гого лица, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны указанных животных или о жестоком или ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, требовать их возврата на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при недостижении такого соглашения - судом. Если привязанность определить как желание быть с кем-то вместе, обоснованное силой привычки, то животное, по мнению российского законодателя, может вполне адекватно выражать чувства печали и тоски, что свидетельствует о его привязанности к определенному человеку и желании быть с ним, или наоборот, проявлять злость и вести себя агрессивно по отношению к лицу, которое жестоко с ним обращалось, не заботилось о нем должным образом, или к которому она еще просто не привыкло. Так, М. М. Валеев заметил, что российский законодатель признал за животными способность иметь и проявлять свою волю [1, с. 192]. Но если и признать за животными наличие воли, то, конечно, ее объем не сравним с объемом воли человека (субъекта права). Однако даже столь ограниченный объем воли у животных по российскому законодательству уже не позволяет с достаточным обоснованием продолжать относить животных к вещам, которые а priori не имеют вообще никакой воли. Ведь воля - это явление психики, сознания, выступает как активное, действенное субъективное условие для осуществления той или иной цели, для преодоления внешних или внутренних препятствий на пути к достижению цели [2, с. 45-46]. Итак, вещи и имущество не имеют психики, а соответственно, и не имеют воли, как психического качества, что еще раз доказывает абсурдность отождествления правового режима животных и правового режима вещей или имущества.

По нашему мнению, удачной является формулировка нормы статьи "Животные" в ГК Украины, поскольку в ней ярко отражена специфика животных, вследствие отнесения их к особым объектам гражданского права. В то же время, нормы ГК Украины распространяют на животных правовой режим вещи, а ГК РФ - правовой режим имущества, который является более сложным, исходя из самого понятия имущества как объекта гражданских прав, ведь понятие вещи

более узкое, чем понятие имущества, которое, кроме вещей, охватывает также и имущественные права.

Следует обратить внимание на регулирование правового режима животных в гражданском праве Германии. В § 90 Германского гражданского уложения [3] правовой режим животных определяется следующим образом: животные не признаются вещами и их защита осуществляется на основе специальных законов, а предписания, действующие в отношении вещей, применяются к животным, если не установлено иное. Таким образом, по Германскому гражданскому уложению, животные не являются вещами, но на них может распространяться правовой режим вещей. Тем не менее в других положениях уложения речь идет явно о другом. Так, в §§ 961 ff пчелиные семьи определены как реальные вещи, а в § 903 животные, как и реальные вещи, относятся к простой собственности. В пункте 1 § 960 Германского гражданского уложения устанавливается, что диких животных, которые находятся на свободе, признают не имеющими собственника. И наоборот, дикие животные в зоопарках, а также рыбы в прудах или в других закрытых частных водоемах не являются такими, которые не имеют владельца.

Особый интерес с точки зрения гражданского права вызывает часть 3 этого же пункта, где говорится о том, что ручное животное становится бездомным с момента, когда оно теряет привычку возвращаться в предназначенное для нее место. То есть животные психологически привыкают к их владельцам и постоянно возвращаются в определенное место, где они проживают, а если такая привычка возвращается исчезает, считается, что животное не имеет собственника. Однако по поводу этого положения у немецких правоведов также возникают вопросы, как быть с животным, которое имеет собственника, однако его "подкармливает" сосед и он привыкает как к владельцу, так и к соседу и возвращается к месту жительства соседа? По сути, это означает, что в соответствии с § 960, животные сами могут выбирать себе владельца несмотря на то, что на них, при этом, часто распространяется правовой режим вещи [4, с. 9].

Так же неоднозначно определяется животных Всеобщий Гражданский кодекс Австрии [5] в § 285 а которого

указано, что животные не являются вещами, к ним применяются специальные законы. Правовой режим вещи распространяется на них только в случаях, если те или иные отношения с участием животных не урегулированы специальными нормами. Так, с одной стороны, животные признаются "не вещами", с другой стороны, по аналогии закона, они приравниваются к вещам. С нашей точки зрения, такой подход австрийских законодателей является несовершенным и не может служить образцом для заимствования.

По нашему мнению, наиболее удачно определяет место животных в гражданском праве, учитывая их специфику, законодательство Швейцарии. Федеральный совет Швейцарской Конфедерации придерживается следующей точки зрения: животные - не вещи. Еще в 2008 году был принят Закон о правах животных, в котором для них предусматривается особый правовой режим, животные получили многочисленные политические и социальные преимущества.

Согласно этим правилам, животные некоторых видов, в частности попугаи, морские свинки и хомяки, не могут содержаться в одиночку, как социально активные, - к каждой птице или грызуну владелец обязан подселить особь противоположного пола. Вместе со своими родственниками должны жить ламы, тогда как относительно коз и овец условия более мягкие: законодатели решили, что для комфорта им достаточно лишь видеть друг друга. Владельцам лошадей необходимо привести свои хозяйства в соответствие с более строгими условиями: лошади должны не только иметь возможность видеть, слышать и нюхать друг друга, но и быть в состоянии друг друга избегать. При этом их нельзя держать в загонах с острыми углами и колючей проволокой. Владельцам собак запретили купировать хвост и уши питомцев, делать их вислоухими, а также ввозить в страну животных, которым уже провели подобные операции.

В приложении к закону указываются также минимальные размеры площади, в которых можно размещать животных для проживания или транспортирования. Закон также наряду с содержанием животных впервые применяет к ним институт опеки [6].

Швейцарский доктор юридических

наук Антуан Ф. Готшел после реформ в швейцарском гражданском законодательстве отметил, что со вступлением в силу новых предписаний в гражданском праве животные больше не приравниваются к вещам. Следовательно, суд должен учитывать интересы домашнего животного при разводе супругов и вправе оставить ее с лицом, которое способно гарантировать ей лучшее содержание и попечительство. При взыскании задолженности теперь нельзя оценивать домашних животных по рыночной стоимости и конфисковать их. Однако нововведения все равно действуют не в полной мере, пока ущерб, причиненный увечьем или смертью животного, будет считаться материальным и будет возмещаться как восстановление утраченного или поврежденного имущества. В свою очередь, во Франции в подобных случаях применяется так называемая эмоциональная компенсация, при которой учитываются эмоциональные отношения животного и человека [7].

Что касается правового режима животных в Великобритании, то в 2006 году английским парламентом был одобрен Акт благополучия животных, в который были включены ряд нормативно правовых актов 1925-1999 годов [8], которые касаются, в основном, предпринимательской деятельности, объектом которой являются животные. Проанализировав положения британского законодательства, касающиеся животных, можно сделать вывод, что в Великобритании к животным применяется правовой режим имущества, однако и вопросам соблюдения интересов животных, а также регулированию гражданско-правовых отношений, объектом которых являются животные (в частности предпринимательской деятельности), уделяется значительное внимание.

Своеобразным является подход к определению места животных в гражданском праве США. Здесь идея правосубъектности природных объектов не нова. Ее высказывал американский ученый С. Стоун еще в 1972 году: он обосновал тезис о необходимости юридического закрепления прав природных объектов [9, с. 524-525]. По его логике, глупо отказывать в правосубъектности природным объектам только потому, что ручьи и деревья не могут разговаривать: юридические лица, государства,

младенцы, недееспособные лица также не могут разговаривать, но их права и интересы отстаивают полномочные представители - они выступают от их имени. По его мнению, природные объекты должны иметь правосубъектность так же, как и невменяемые лица, которые фактически живут растительной жизнью. От имени природных объектов должны выступать активисты общественных экологических организаций, другие заинтересованные лица путем установления опеки над ними. Идеи Стоуна, правда, не получили воплощение в законодательстве большинства стран мира: животные почти во всем мире лишены правосубъектности, так же и в международно-правовых актах животные не выступают как субъекты права.

Сам Стоун, обосновывая необходимость наделения правами природных объектов, отмечал, что правосубъектность природных объектов не означает, что они должны иметь все права, которые могут принадлежать человеку. Можно говорить о том, что животные являются особыми субъектами права и содержание их правосубъектности не является тождественным содержанию правосубъектности человека. Несомненно, правосубъектность животных предусматривает только правоспособность, но не предусматривает дееспособности. Итак, когда речь идет о правах животных – реализация их может осуществляться только через соответствующих людей: владельцев этих животных, их опекунов или других заинтересованных лиц. Кроме того, животные не могут иметь обязанностей и не могут быть привлечены к правовой ответственности. Правосубъектность животных можно назвать специальной, что предполагает их возможность иметь только такие права, которые предусмотрены, например, Законом Украины «О защите животных от жестокого обращения» [10]: право на жизнь, на гуманное отношение к себе, на защиту от жестокого обращения, право на безопасность, на ветеринарную помощь, на эвтаназию.

На данный момент в США существует два подхода к решению вопроса о правовом режиме животных: утилитарный и правовой.

Концепция утилитаризма действия основана на суждениях о правоте поступка по его последствиям: как по-

влият поступок на существ, на которых был направлен, максимизировал ли он удовлетворение или минимизировал боль. По мнению сторонников этой теории, нет никакого основания для неравенства в главных потребностях существ человеческой и нечеловеческой природы, при этом принцип равенства не означает одинакового правового режима, а значит именно равенство в основных потребностях. Потребности, в свою очередь, основаны на способности чувствовать страдания и ни на чем больше. В тот момент, когда у существа появляется такая способность, возникают и потребности. И подобные потребности существ должны рассматриваться с позиции их равноценности [11, с. 24].

Том Реган отмечает, что существа нечеловеческой природы - это также субъекты жизни и поэтому имеют права. Он считает, что поскольку естественные права человека обоснованные наличием у них сознания и, так как сознание имеют как минимум некоторые из животных, - они должны обладать теми же естественными правами, что и люди. Хотя люди в своих поступках руководствуются моралью, некоторые из них, например младенцы, на это не способны, как и некоторые животные [12, с. 19].

Животные наделены неотъемлемой ценностью как «субъекты жизни» и поэтому не могут рассматриваться как средство для достижения чьей-то цели в качестве тех же биологических активов предприятия или основных средств на его балансе. Однако эта теория распространяется не на всех существ, которые способны чувствовать и переживать, а лишь на тех, кого можно считать «субъектами жизни» – крупных млекопитающих старше одного года.

Сторонники правового подхода, в свою очередь, призывают закрепить за животными только одно право – право не быть чьей-то собственностью. Они считают, что запрет приобретать в собственность существ, способных чувствовать, может стать ключевым решением для животных, так как фокусировка на «интересах животных» на самом деле закрепляет взгляд на них как на собственность и дает возможность обществу свободно ими пользоваться [13].

Однако такие подходы подвергаются критике, ряд правоведов вы-

ступают против надления животных личностными характеристиками человека, поскольку те, кто имеют права, обязаны находить границу между собственными интересами и тем, что является нравственным, они должны осознавать силу обязанностей, которые распространяются на всех, в том числе и на них самих. С их помощью они должны выявлять возможные конфликты между собственными интересами и тем, что является правильным, ведь только в обществе существ, способных на самоограничивающие моральные суждения, может корректно функционировать концепция права. Исключают также те аргументы, что, так как некоторые люди (например, с травмами головного мозга) не способны на моральные суждения, то эту способность нельзя использовать в качестве критерия для тех, кто может иметь права [14, с. 865-870].

Следует отметить, что мы придерживаемся концепции утилитаризма действия и признаем за животными способность переживать вполне конкретные эмоции, присущие любому человеку, а также осознанно делать выбор в пользу тех или иных условий существования (например, выбирать себе хозяина или опекуна).

Между тем, в США все чаще возникает ситуация, когда лицо желает составить завещание в пользу животных, а сами животные объявляются наследниками, то есть субъектами наследственных (гражданско-правовых) отношений. Как следствие, в США появились "наследственные" фонды. По закону, для домашних животных, после смерти их владельца, назначается постоянный опекун, который получает средства на ветеринарный уход, питание и услуги "компаньона" для собаки. Данный закон еще раз подчеркнул, что домашние животные во многих семьях стали полноценными членами семьи. Кроме того, законодательством США определено, что для того, чтобы оставить животному в наследство имущество, нужно указать в тексте завещания опекуна животного. Именно он будет распоряжаться унаследованной суммой в интересах четвероногого наследника. Тем не менее, родственникам умершего предоставили право обжаловать оставленную животному в наследство сумму [15, с. 31].

Выводы. Таким образом, анали-

зируя законодательство зарубежных стран в отношении животных, можно сделать вывод, что в европейских странах и странах англосаксонской системы права отходят от позиций, свойственных римскому праву, определения животных как обычных объектов гражданского права с правовым режимом вещи.

Считаем необходимым заимствовать ряд положений норм зарубежного гражданского законодательства, а именно:

- признать за животными наличие специальной правосубъектности и определенные права: на жизнь, на свободу, на защиту от физических страданий, на общение с себе подобными, на безопасную и здоровую среду обитания;

- распространить на домашних животных и диких животных, находящихся в неволе, институт опеки, так как институт права собственности не учитывает в полной мере интересы животных, имеющих определенный объем воли и способных к физическим страданиям и эмоциональным переживаниям.

- обобщая два предыдущих пункта, предлагаем, по примеру американского законодательства, признать животных субъектами наследственных правоотношений, а именно наделить их правом наследования, при условии наличия у них указанного в завещании опекуна.

Такие нововведения в отечественное законодательство необходимы, поскольку решение вопроса о месте животных в системе гражданских правоотношений является закономерным для развития права вообще, и гражданского права в частности.

Список использованной литературы:

1. Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: дис. ...канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003. – 215 с.
2. Краткий словарь по философии / Под общ. Ред. И.В. Блауберг, И.К.Пантиеа. - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1982. - 431 с.
3. Гражданское уложения Германии // Перевод с нем. В. Бергмана; науч. ред. А. Л. Маковский и др. 2-е изд. доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. - 270 с.

4. Henning Wüst. Das Tier im Zivilrecht. - Obrigheim, 2003. - 25 S.

5. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / Пер. с нем. С.С. Маслов. - Науч. изд. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. - 264 с.

6. Tierschutzverordnung vom 23. April 2008 (TSchV). Stand am 1. Januar 2013 // http://www.admin.ch/ch/d/sr/c455_1.html. Дата обращения: 8 июня 2013 г.

7. Gegenstand / Sache / Hausrat Hund? // <http://www.hundezeitung.de/content/7398-Gegenstand-Sache-Hausrat-Hund>. Дата обращения: 15 июня 2013 г.

8. Animal Welfare Act 2006 / / CHAPTER 45: UK, 2006. - 51 p.

9. Stone C. Should Trees have Standing? - Towards Legal Rights for Natural Objects// Cases and Materials on International Law / Martin Dixon and Robert Mccorquodale. - London, 1995. - P. 524-525.

10. О защите животных от жестокого обращения: Закон Украины от 21.02.2006 г. № 3447-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2006. - № 27. - Ст.230.

11. Singer P. Animal Liberation. London: Jonathan Cape, 1990. - 203 p.

12. Tom Regan Defending animal rights. University of Illinois Press, Urbana and Chicago, 2001. - 179 p.

13. Hall Lee, An Interview with Professor Gary L. Francione // <http://www.friendsofanimals.org/programs/animal-rights/interview-with-gary-francione.html>. Дата обращения: 10 июня 2013 г.

14. Cohen Carl. The Case for the Use of Animals in Biomedical Research, New England Journal of Medicine, vol. 315, issue 14, October 1986, pp. 865-870.

15. Розгон О. В. Завещание в пользу животных или завещательной назначение опекуна для ухода за животными в форме завещательном возложении // Малая энциклопедия нотариуса. - 2012. - № 2 (62). - С. 31-36.